

Ю Б И Л Е И

УДК 929-052

Л. Е. Кириллова

**ВКЛАД Л. И. КАЛИНИНОЙ В УГОРСКОЕ
И ФИННО-ПЕРМСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
(к 80-летию со дня рождения)**

Людмила Иосифовна Калинина родилась 14 марта 1933 г. в д. Наговицыно (удм. Койпи) Балезинского р-на УАССР в крестьянской семье. Семья была большая – 7 человек: родители и пятеро детей (четыре девочки и один брат). Люся была самым маленьким ребенком в семье. Родители Иосиф Григорьевич и Мария Михайловна всю жизнь проработали в колхозе. Перед войной отец работал бригадиром, затем – председателем колхоза. С первых дней войны отец ушел на фронт, чуть позже – и брат Евгений. Люсе тогда было 8 лет. Как и многим семьям, война принесла много горя и в дом Калининых. В 19 лет пропал без вести единственный брат. В 1943 г. пришло его последнее письмо из Москвы. За месяц до окончания войны

в апреле 1945 г. в боях у д. Грюндорф на реке Одер в Германии погиб отец.

В 1950 г. после окончания Балезинской средней школы Л. И. Калинина поступила на факультет иностранных языков Удмуртского педагогического института, в 1954 г. его закончила. Уже в студенческие годы в ней пробудился интерес к научно-исследовательской работе. Когда она написала курсовую работу на тему «Сравнение причастий удмуртского и немецкого языков», ее научный руководитель С. А. Сандлер попросил ее выступить на одном из заседаний научного студенческого кружка. Очень хорошо оценили ее работу и преподаватели, и студенты. А при окончании пединститута ее рекомендовали в аспирантуру.

Людмила Иосифовна поставила перед собой четкую цель: во что бы то ни стало поступить в аспирантуру. Была возможность испытать свои знания в Москве, но там не давали общежитие, а снимать квартиру ввиду материальных трудностей она не могла. В Ленинграде в тот год не было приема в аспирантуру

по специальности «немецкий язык». Преподаватели Удмуртского пединститута посоветовали ей поехать в Томск. Так Людмила Иосифовна оказалась в далеком сибирском городе. Она сдала все экзамены, но не прошла по конкурсу. Вернувшись в Ижевск, устроилась в Удмуртский пединститут, на кафедру немецкого языка, где работала ассистентом весь учебный год.

На следующий год Л. И. Калинина снова решила испытать свое счастье и успешно поступила в аспирантуру при кафедре немецкого языка и общего языкознания Томского педагогического института. В аспирантуре она хотела продолжить тему по причастиям удмуртского и немецкого языков, которой занималась в студенческие годы. Но ее научный руководитель, доктор филологических наук профессор Андрей Петрович Дульзон, лингвист, археолог, этнограф, известный специалист по языку поволжских немцев, немецкой диалектологии, индоевропеистике, позже по языкам, культуре и истории коренных народов Сибири (кетскому, селькупскому, тюркским) и топонимике Сибири, дал ей другую тему для исследования. Дело в том, что в Томске по инициативе и под руководством А. П. Дульзона была разработана перспективная и уникальная исследовательская программа по изучению проблем происхождения сибирских народов и их языков. «Это была первая программа, планирующая охватить систематическим комплексным (археологическим, этнографическим, антропологическим, лингвистическим) обследованием все малые народы Томской области» [3. С. 6]. Ученый хорошо понимал, что почти повсеместная русификация аборигенного населения способствует ассимиляции и исчезновению самобытной культуры и языка малых народов Сибири. Заслугой профессора А. П. Дульзона является и создание в Томске самого крупного топонимического центра страны в 1950–1970-е гг. [3. С. 7]. Выдвинутая проблема изучения происхождения коренных народов Сибири и их языков открыла широкие возможности для комплексных научных изысканий. Распределение научных тем исследований по топонимике и языкам сибирских народов проходило в соответствии с единой программой томской школы А. П. Дульзона [2. С. 16]. Аспиранты под его руководством с середины 1950-х гг. стали целенаправленно заниматься лингвистико-этнографическим исследованием данной проблемы [1. С. 12–13]. И то что Л. И. Калинина под руководством профессора А. П. Дульзона начала исследовать хантыйскую топонимию, было не случайным, что подтверждает в своей работе и Т. В. Галкина: «Топонимические работы Л. И. Калининой, Э. Г. Беккер... и других служили составной частью единой программы по изучению топонимики Западной Сибири» [2. С. 16]. Научный руководитель, возможно, уже тогда увидел в своей аспирантке способного и перспективного исследователя. Он порекомендовал ей на выбор две темы: термины родства и топонимия хантов. Обе неизученные и совершенно новые не только для аспирантки, но и вообще в угорском языкознании. Чтобы легче было определить для себя тему, аспирантка поехала в экспедицию по Оби и Васюгану. В течение почти двух месяцев полевой работы она собирала материал и по терминам родства, и по топонимии. Но больший интерес проявила к географическим названиям, хотя А. П. Дульзон предпочел бы занять ее терминами родства. Без знания хантыйского языка непросто ей было собирать материал, тем более что некоторые информанты не знали русского языка. Однако ее настойчивость

и целеустремленность перебороли все. Чтоб изучить язык и собрать полноценный материал для диссертации, она несколько раз выезжала в экспедиции в хантыйские деревни. Один раз поехала к хантам на всю зиму до лета. Не легко было ездить по деревням в условиях суровой сибирской зимы. Но одержимая идеей собрать как можно больше материала по хантыйской топонимии, она не отступала. Более того, в зимнее время ездила и на рыбный промысел вместе с местными жителями, и мерзла на санях по дороге в дальнюю деревню. Экспедиции еще больше закалили характер молодого исследователя, способствовали выработке настойчивости, упорства в достижении поставленной цели, что характерно для истинного ученого.

На основе многочисленных полевых исследований, а также изучения большого количества печатных и рукописных карт разного времени Л. И. Калинина опубликовала ряд статей по хантыйской топонимии, в которых сделала попытку проследить по географическим названиям границы обитания дорусского населения (ханты и селькупы) на территории левобережья Средней Оби (бассейн реки Васюган), подробно рассматривая их с семантической и структурной точки зрения, раскрывая их специфику [6. С. 112–124; 7. С. 28–29; 10. С. 127–143], выявляя ареалы распространения хантыйских топонимов в Западной Сибири [8. С. 211–215], анализируя устные и письменные формы хантыйских топонимов [9. С. 190–210].

В 1962 г. Л. И. Калинина успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Хантыйские топонимы Западной Сибири» [11; 12]. Диссертацию составляют 3 толстых тома. Первый – текст собственно диссертации объемом 189 страниц + карты с указанием топоформантов. Во второй том под названием «Материалы по топонимике и языку васюганских хантов» включены словарь диалектных слов (132 с.) и список топонимов (32 с.). Третий том («Топонимы Томской области») содержит все выявленные и зафиксированные автором топонимы, получившие объяснение с точки зрения их этимологии.

Диссертация основана на материале письменных источников, многочисленных изданных и рукописных карт, полевых данных, собранных автором в 1956–1958 гг. в бассейнах рек Васюган и Юган. Хантыйские топонимы, зафиксированные в живом употреблении, рассматриваются в структурном и семантическом аспектах, а также в плане сопоставления их устных и письменных форм; устанавливаются основные типы хантыйских топонимов и ареалы их распространения в Западной Сибири, предпринимается попытка выяснить границы прежнего обитания ханты по данным топонимии; особое внимание уделено выявлению закономерностей русской адаптации хантыйских топонимов.

Л. И. Калинина составила весьма подробную карту хантыйских топонимов Западной Сибири, на которой обозначены реки и озера огромного региона и выявлены основные гидронимические ареалы, в частности распространения хантыйских названий рек на *-јаха*, *-йоуан*, *-јауун*, *-јууэй* и озер на *-эктор*, *-лор*, *-тох*, *-тор*. Кроме того, зафиксировано несколько гидронимов бассейна Казым. Как отмечает Т. Н. Дмитриева, «это первое обобщающее исследование по топонимии ханты» [4. С. 39–40].

В работах Л. И. Калининой представлены также диалектные тексты в виде хантыйских сказок, записанных транскрипцией, с переводом на русский язык и отражающих особенности разговорной речи ханты [13. С. 88–95; 14. С. 46–60]. Особенно ценны они тем, что прежде еще не было публикаций хантыйских диа-

лектных текстов. Позднее сказки, записанные Л. И. Калининой в хантыйских селениях Томской обл., опубликованы в Висбадене с переводом на немецкий язык Й. Эрдеди (*J. Erdödi*) и И. Кечкемети (*I. Kecskeméti*) [44. С. 156–162] в Будапеште – с переводом Ласло Хонти (*L. Honti*) на венгерский язык [45. С. 126–164].

В сибирский период своего творчества Людмила Иосифовна активно участвует в работе ряда конференций по топонимике: в Киеве (1965), Ленинграде (1965), Риге (1966), – устанавливая новые контакты с ведущими топонимистами других регионов. В различных сборниках публикуются ее тезисы и статьи, в которых рассматриваются вопросы передвижения и расселения угорских народов по данным гидронимии [15. С. 215–217; 19. С. 152–155] и адаптации русским языком хантыйских топонимов [16. С. 210–212; 18. С. 175–182], кроме того, описываются словообразовательные типы в гидронимии различных языков [17. С. 34–36].

Материалы научных изысканий Л. И. Калининой, в частности четыре ее статьи по хантыйской топонимии [8. С. 211–215; 9. С. 190–210; 10. С. 127–143; 16. С. 210–212], были использованы при составлении «Словаря географических терминов и других слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах» [43].

Небольшая по объему статья Л. И. Калининой «О географическом термине *тор* и его вариантах» [20. С. 109–113] востребована не только удмуртскими, но и коми, марийскими и др. топонимистами. Рассматривая ареалы распространения топонимов Западной Сибири и Западного Приуралья с нарицательными терминами *тур, тор, лор, сор, шор* и *шур*, она анализирует также географические названия Удмуртии на *шур*, отмечая, что *шур* часто встречается в названиях населенных пунктов. Так, по ее подсчетам, количество таких ойконимов (данные административно-территориального деления Удмуртской АССР на 1965 г.) составляло 243 названия, например: *Андрейшур, Такашур, Шур, Ярошур, Чебершур* и мн. др., это примерно 6,7 % от общего числа ойконимов [20. С. 109].

По окончании аспирантуры Людмила Иосифовна 9 лет проработала на кафедре немецкого языка и общего языкознания Томского пединститута, сначала ассистентом, затем – старшим преподавателем; вела практические занятия по немецкому языку, читала лекции по лексикологии и истории немецкого языка. В 1965 г. ей присвоили ученое звание доцента.

Людмила Иосифовна хорошо вписалась в коллектив Томского пединститута, снискала заслуженное уважение коллег за добросовестное отношение к работе, хорошую научную, учебную и общественную работу. Ее студенты занимали призовые места за интересные научные работы.

Однако душа удмуртской женщины тосковала по родине, она жила мыслями о возвращении в родной Ижевск, ведь в далеком сибирском городе она не слышала родного удмуртского языка. В 1967 г. Л. И. Калинина возвращается в Ижевск и начинает работать в Удмуртском научно-исследовательском институте, вначале старшим научным сотрудником, затем заведующей сектором (1969–1972) языка. Она предполагала и дальше продолжить научные исследования по топонимике, но теперь уже – удмуртской. Для этого у нее уже была прекрасная научная база – опыт научного исследования топонимии, хорошая практика экспедиционной работы. Между тем заведующий тогда сектором языка В. И. Алатырев предложил ей

заняться разработкой неизученных вопросов грамматики, полагая занятие топонимикой несерьезным делом, поскольку в то время острым был вопрос о создании стабильных учебников удмуртского языка. А для этого требовалось разработать теоретические проблемы фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, терминологии и перевода. Возможно, институт и удмуртское языкознание в лице Л. И. Калининой потеряли прекрасного специалиста по удмуртской топонимике.

Между тем Л. И. Калинина активно включилась в коллективную разработку сектором научной грамматики удмуртского языка. О синтаксисе простого предложения ею совместно с В. И. Алатыревым был подготовлен раздел «Виды грамматических связей между словами» [21. С. 8–13]. В книге по синтаксису сложного предложения написанного ею раздела нет, но она участвовала в подготовке книги к изданию совместно с В. М. Вахрушевым и В. Н. Захаровым [5].

Важное место в ее научном творчестве занимают работы о сложноподчиненных предложениях, в частности с определительным придаточным и с изъяснительным [26. С. 46–50; 34. С. 100–102; 36. С. 32–36]. Она подробно описала причастия на *-(и)сь*, *-(е)м*, *-мон*, *-мын*, *-о(н)*, *-о(но)* [22. С. 32–35; 23. С. 122; 25. С. 111–122; 27. С. 58–64; 28. С. 544–546; 31. С. 59–66; 32. С. 42–49; 33. С. 84–199], субъектные причастные и отглагольно-именные конструкции [24. С. 92–93; 29. С. 81–86], рассмотрела абстрактную терминологию в современном удмуртском языке [30. С. 67].

В составе лексикографической группы Л. И. Калинина разрабатывала и подготовила к изданию некоторые разделы «Удмуртско-русского словаря» (буквы С, Ч, Ш, Ы – совместно с В. М. Вахрушевым, С. В. Соколовым, А. Н. Кузнецовым) [37].

Таким образом, за пять лет работы в институте она участвовала в составлении «Удмуртско-русского словаря», занималась исследованием вопросов грамматики удмуртского языка, выпуском тематических сборников, в которых публиковались и ее статьи.

Большое впечатление произвели на нее встречи с ведущими финно-угроведами, среди которых у нее было много друзей; к сожалению, не все уже живы. В 1972 г. ей посчастливилось присутствовать в Будапеште на праздновании 100-летия финно-угорской кафедры Университета Э. Лоранда. Заведующим тогда был Д. Лако. В юбилейном торжестве участвовали ведущие финно-угроведы. Людмила Иосифовна поздравила венгерских коллег от имени УдНИИ и УдГУ на венгерском и удмуртском языках. Дьёрдь Лако прослезился. Когда у него спросили, чем вызваны его слезы, он ответил, что впервые здесь прозвучала речь на удмуртском языке.

В 1972 г. Л. И. Калинина перешла в УдГУ на кафедру немецкой филологии, где с перерывом (1976–1978 гг. – в Ижевском сельхозинституте) работала в должности доцента вплоть до ухода на пенсию в январе 1990 г. Она читала теоретические курсы по лексикологии, теоретической грамматике, истории немецкого языка, введение в германскую филологию. Повышала квалификацию на двух- и пятимесячных курсах немецкого языка в Эрфурте и Лейпциге, в МГПИ им. В. И. Ленина (1980), на летних курсах венгерского языка в Дебрецене. Хотя большую часть времени в УдГУ она преподавала немецкий язык, но не оставляла в стороне и удмуртский. Вела спецкурс по сопоставительной грамматике немецкого и удмуртского языков, руководила курсовыми и дипломными работа-

ми, посвященными сопоставительному изучению языковых явлений, прививала студентам интерес к родному языку. Яркий пример тому – Е. В. Назарова, бывшая дипломница Людмилы Иосифовны, подготовившая и издавшая учебник «Удмурт кыл» в Москве. Уже опубликовано и 2-е издание этой книги [42].

В 1991–92 гг. в должности старшего научного сотрудника Л. И. Калинина работала в Лаборатории истории и культуры финно-угорских народов Приуралья УдГУ (зав. А. А. Разин), с 1992-го по 2009-й – в Лаборатории лингвистики (ныне Лаборатория лингвистического картографирования и исторической лексикологии УдГУ (зав. Р. Ш. Насибуллин), была в числе составителей словаря русских заимствований в удмуртском языке послеоктябрьского периода; занималась сбором материала из разных источников.

Итог ее многолетних исследований причастий удмуртского языка – монография «Причастия и причастные конструкции в удмуртском языке», вышедшая в 2001 г. [38], где освещается наиболее сложный и прежде не разработанный вопрос. Дается общее понятие о причастии, причем, впервые в удмуртском языкознании в наибольшей полноте описываются вопросы происхождения и развития причастий, представлена морфологическая и синтаксическая характеристика причастий и причастных конструкций, подробно описываются отличие и принципы разграничения их от других частей речи, а также основные признаки причастий.

Представленная ею на таблицах квантитативно-статистическая характеристика причастий наглядно показывает частотность употребления причастий как в произведениях различного характера (художественная литература, публицистика и пресса), так и у разных писателей. Сравнивая употребляемость причастий в удмуртском и коми языках, автор отмечает, что в них наблюдается примерно одинаковая картина, тоже доказывающая генетическое родство языков. Исследование включает в себя богатейший иллюстративный материал из словарей удмуртского языка, произведений художественной литературы, фольклорных текстов, газет и журналов.

Монографией, учебными пособиями и научными статьями научная деятельность Людмилы Иосифовны далеко не исчерпывается. Ею написаны рецензии на книгу Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [39], совместно с В. К. Кельмаковым – на «Уральский этимологический словарь», подготовленный сотрудниками сектора финно-угорских (уральских) языков Института языкознания Венгерской академии наук под руководством Кароя Редэи [40].

Одно из направлений в творчестве юбиляра – переводческая деятельность. Это непростая и порой невидимая работа, требующая много времени и сил. Отметим сборник докладов удмуртских ученых к международному конгрессу финно-угроведов 1970 г. [41], включающий в себя статьи В. И. Алатырева, Ф. К. Ермакова, П. К. Поздеева, В. Е. Владыкина, Г. Т. Живаевой (Кондратьевой). Переводы публикации выполнены Г. П. Штерновой и Л. И. Калининой. Людмила Иосифовна неоднократно переводила тезисы докладов научных сотрудников и преподавателей к финно-угорским конгрессам.

Она участница многих всесоюзных конференций по ономастике, финно-угроведению; международных конгрессов финно-угроведов в Таллине (1970) и Сыктывкаре (1985).

Л. И. Калинина внесла заметный вклад не только в пермское, но и в угорское языкознание. Ее творчество четко подразделяется на два периода: сибирский

и удмуртский. В далеком сибирском городе Томске началось ее становление как ученого, дальнейшие научные исследования связаны с Ижевском.

Еще одна страница жизни нашего юбиляра – это увлечение спортом. Начинала она с коротких пробежек по утрам, затем стала заниматься в группе здоровья. И кто бы мог подумать, что в этой скромной удмуртской женщине столько сил, упорства и воли, о чем говорят яркие факты: она каждый год купалась в проруби, много раз участвовала в лыжных гонках, еще недавно участвовала в марафонских и полумарафонских пробегах на 10, 15 и даже 42 км. Часто занимала призовые места. География ее участия в соревнованиях широка: Ижевск, Можга, Глазов, Сарапул, Казань, Москва, Санкт-Петербург и др. Об этом красноречиво говорят ее многочисленные награды и призы (общее количество спортивных наград – 56). Сейчас она активно занимается скандинавской (финской) ходьбой.

Л. Е. Калинина – ветеран труда РФ (1987), ветеран труда УдГУ (2006), заботливая мама и бабушка.

Дорогая Людмила Иосифовна! Мы от всей души поздравляем Вас с юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, успешной реализации жизненных и творческих планов, прекрасных лыжных трасс и беговых дорожек!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Галкина Т. В.* Слово об ученом и педагоге (Стратегия и технология научно-педагогического процесса Томской лингвистической школы А. П. Дульзона в 1940–1970-е гг.) // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 1999. Вып. 4 (12)*99. С. 9–15.

2. *Галкина Т. В.* Генеалогия Томской лингвистической школы А. П. Дульзона // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 1999. Вып. 4 (12)*99. С. 15–18.

3. *Галкина Т. В.* А. П. Дульзон: вехи жизни / Галкина Т. В., Осипова О. А. // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 1999. Вып. 4 (12)*99. С. 3–8.

4. *Дмитриева Т. Н.* Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. 580 с.

5. Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.

6. *Калинина Л. И.* О некоторых вопросах топонимии левобережья Средней Оби // Учен. зап. Томск. гос. пед. ин-та. Т. 18. Томск, 1959. С. 112–124.

7. *Калинина Л. И.* Хантыйские топонимы Васюгана // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск, 1959. С. 28–29.

8. *Калинина Л. И.* Ареалы распространения хантыйских топонимов в Западной Сибири // Учен. зап. Томск. гос. пед. ин-та. Т. 19. Вып. 2. Томск, 1961. С. 211–215.

9. *Калинина Л. И.* Сравнение устных и письменных форм хантыйских топонимов Васюгана // Учен. зап. Томск. гос. пед. ин-та. Т. 19. Вып. 2. Томск, 1961. С. 190–210.

10. *Калинина Л. И.* Хантыйские топонимы Васюгана // Учен. зап. Томск. гос. пед. ин-та. Т. 20. Вып. 2. Томск, 1962. С. 127–143.

11. *Калинина Л. И.* Хантыйские топонимы Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 1962. 17 с.

12. *Калинина Л. И.* Хантыйские топонимы Западной Сибири: дис. ... канд. филол. наук / Томск. гос. ун-т; науч. рук. А. П. Дульзон. Томск, 1962.

13. Калинина Л. И. Хантыйская сказка // Языки и топонимия Сибири I. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1966. С. 88–95.
14. Калинина Л. И. 'Колым пау «Три сына» (Хантыйская сказка) // Языки и топонимия Сибири III. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. С. 46–60.
15. Калинина Л. И. Древние передвижения угров по данным гидронимов // III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (Тези). Київ, 1965. С. 215–217.
16. Калинина Л. И. Приемы адаптации русским языком хантыйских топонимов // Всесоюзная конф. по топонимике СССР, 28 января – 2 февраля 1965 г.: тезисы докладов и сообщений. Л., 1965. С. 210–212.
17. Калинина Л. И. Словообразовательные типы в гидронимии разносемейных языков // Конф. по топонимике северо-зап. зоны СССР: тезисы докладов и сообщений. Рига, 1966. С. 34–36.
18. Калинина Л. И. Русская адаптация хантыйских топонимов // Топонимика Востока: Исследования и материалы. М.: Наука: Гл. ред. вост. литературы, 1969. С. 175–182.
19. Калинина Л. И. Гидронимия как источник изучения древних передвижений угров // Питання гідроніміки: Матеріали III Республіканської ономастичної (гідронімічної) наради. Київ: Наукова думка, 1971. С. 152–155.
20. Калинина Л. И. О географическом термине *тор* и его вариантах // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. 4. С. 109–113.
21. Калинина Л. И., Алатырев В. И. Виды грамматических связей между словами // Грамматика современного удмуртского языка: синтаксис простого предложения. Ижевск: Удмуртия, 1970. С. 8–13.
22. Калинина Л. И. Синтаксические функции отглагольных образований на *-м* в удмуртском языке // Всесоюз. конф. по финно-угроведению: тезисы докладов и сообщений, май–июнь 1969 г. Йошкар-Ола, 1969. С. 32–35.
23. Калинина Л. И. Синтаксические функции причастий на *-(u)сь* в удмуртском языке // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum, Tallinn, 17.–23.VIII.1970. Tallinn, 1970. Т. 1: Тезисы. С. 122.
24. Калинина Л. И. Субъектные причастные и отглагольно-именные конструкции в удмуртском языке // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание: тезисы докладов и сообщений на XIV Всесоюз. конф. по финно-угроведению, посвящ. 50-летию образования СССР. Саранск, 1972. С. 92–93.
25. Калинина Л. И. К вопросу об употреблении причастий на *-(u)сь* в сочетании с глаголом *луыны* // Вопросы удмуртского языкознания : сб. статей и материалов. Ижевск, 1973. Вып. 2. С. 111–122.
26. Калинина Л. И. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными // Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. С. 46–50.
27. Калинина Л. И. Адъективация причастий на *-(u)сь* // Вопросы удмуртского языкознания: сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 58–64.
28. Калинина Л. И. Синтаксические функции причастий на *-(u)сь* в удмуртском языке // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum, Tallinnae habitus, 17–23.VIII.1970. Tallinn, 1975. P. 1. Acta linguistica. С. 544–546.
29. Калинина Л. И. Субъектные причастные и отглагольные именные конструкции в удмуртском языке // Вопросы финно-угроведения. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. Вып. VI. С. 81–86.
30. Калинина Л. И. Абстрактная терминология в современном удмуртском языке // Вопросы финно-угроведения: тезисы докладов на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов, июнь, 1979. Сыктывкар, 1979. Вып. 1. С. 67.

31. *Калинина Л. И.* Категориальная сущность причастий на *-(о)н* // Вопросы грамматики удмуртского языка: сб. статей. Ижевск, 1984. С. 59–66.
32. *Калинина Л. И.* Употребление удмуртской формы отглагольного имени на *-(о)но* в предикативной функции // СФУ. 1984. Т. 20, № 1. С. 42–49.
33. *Калинина Л. И.* Причастия на *-мон* в удмуртском языке // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: сб. статей. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 84–199.
34. *Калинина Л. И.* Синтаксические синонимы определительных придаточных предложений в удмуртском языке // XVII Всесоюз. финно-угорск. конф.: тезисы докладов. Устинов, 1987. Ч. 1. Языкознание. С. 100–102.
35. *Калинина Л. И.* Фокош-Фукс о неличных формах удмуртского глагола // Венгерские ученые и пермская филология: сб. статей. Устинов, 1987. 118–120.
36. *Калинина Л. И.* Синтаксические синонимы определительных придаточных предложений в удмуртском языке // Вопросы грамматики и контактирования языков: сб. статей. Ижевск, 1990. С. 32–36.
37. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. язык, 1983. 592 с.
38. *Калинина Л. И.* Причастия и причастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2001. 182 с.
39. *Калинина Л. И.* // СФУ. 1973. Т. 9, № 1. С. 73–74.
40. *Калинина Л. И.* Об «Уральском этимологическом словаре» / Калинина Л. И., Кельмаков В. К. // Венгерские ученые и пермская филология: сб. статей. Устинов, 1987. С. 181–191.
41. Über die Forschungen der Udmurtische Kultur. Ishewsk, 1970. 98 с. (Перевод Г. П. Штерновой и Л. И. Калининой).
42. *Назарова Е. В.* Удмурт кыл: дышетскон книга / 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. 496 с.
43. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах / Сост. Л. И. Розова, Л. А. Доможиров, ред. В. С. Ши рокова; ГУГК при Сов. Мин. СССР. М., 1973. 106 с.
44. *Erdődi J.* Ein Märchen im Vasjugan-dialekt des Ostjakischen / Erdődi J., Keckskeméti I. // Ural-Altäische Jahrbücher. Wiesbaden, 1970. Band 42, Heft 1–4. S. 156–162.
45. *Honti L.* Vasjugáni osztják szövegek [Vasjugan Ostjak Texts] // Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1982. 84. Kötet, 1. szám. Old. 126–164.

Поступила в редакцию 27.11.2014

Кириллова Людмила Евгеньевна,

кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: kirlud@rambler.ru

Kirillova Lyudmila Yevgenyevna,

Candidate of Sciences (Philology),
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: kirlud@rambler.ru